

Г. С. Иваненко
КРИТИКА ИЛИ ДИФФАМАЦИЯ?

G. S. Ivanenko
CRITICISM OR DIFFAMATION?

Настоящий материал представляет собой лингвистическое исследование, востребованное в процессе по ст.152 ГК РФ. Возникшие в ходе судебного разбирательства вопросы показали необходимость дифференциации негативной информации на критику и диффамацию при взгляде сквозь призму профессиональной этики.

This article is a linguistic investigation, claimed in the litigation on the Civil Code article 152. The arisen in the course of the litigation questions showed the need to differentiate the negative information to the criticism and defamation in the light of professional ethics.

Ключевые слова: честь, достоинство, деловая репутация, негативная информация, репутационный вред, дискредитация, профессиональная этика.

Key words: honor, dignity, business reputation, negative information, reputational harm, defamation, professional ethics.

Предварительный комментарий: после поступления в диссертационный совет анализируемого письма диссертанту был дан совет отложить уже назначенную на определенное число защиту до выяснения обстоятельств, в нем изложенных; диссертант – истец в процессе о защите чести и достоинства; концепция стороны ответчика, представляющей интересы авторов письма, строилась на утверждении, что в тексте содержится традиционная критика диссертации, что не может быть предметом рассмотрения в деле о диффамации.

Для проведения исследования лингвисту предоставлены материалы:

1. Текст письма, адресованного Ученому секретарю Диссертационного совета Д006.037.01. при ГНУ ВИЭСХ РАСХН доктору технических наук А. И. Некрасову и подписанного Ю. С. Телицыным, первым зам. Генерального конструктора и генерального директора ОАО «ГРЦ Макеева».

2. Запрос на проведение лингвистического исследования.

Вопросы, поставленные перед специалистом:

1. Каков общий смысл представленного письма? Какова целевая направленность текста письма?

2. Содержится ли в тексте представленного письма сведения негативного характера, умаляющие деловую репутацию Соломина Е. В. и представленные как утверждения о фактах?

Методы лингвистического исследования:

Для исследования представленных текстов на предмет наличия порочащих сведений использовались рекомендации Гильдии лингвистов-экспертов, а также методика целевой лингвистической экспертизы, отраженная в публикациях (см. список литературы).

Изучив содержание публицистических материалов, лингвист сделал вывод о выражаемом ими смысле на основе анализа текста при помощи следующих лингвистических методов:

– системно-функционального (анализ текста как произведения определенного функционального стиля и жанра).

– лексико-семантического (анализ значения слов и выражаемого ими смысла в контексте);

– семантико-синтаксического (анализ синтаксических единиц различных уровней с выявлением структурно-грамматических и, как следствие, смысловых взаимосвязей);

Использование указанных лингвистических методов соотнесено с целями лингвистической экспертизы при выявлении определенных смысловых аспектов и прагматической направленности текста и включено в целостную целевую, находящуюся в русле складывающейся практики лингвистических экспертиз. Методика автора исследования текста на предмет выявления порочащих сведений отражена в 35 публикациях, четыре из которых приведены в списке литературы (№ 8–11), а также в монографии (№ 7).

Вводная часть. Теория вопроса

Для того чтобы анализ текста служил цели объективации судопроизводства в процессе о защите чести, достоинства, деловой репутации, необходимо рассмотреть теорию вопроса и определить терминологию.

Порочащими являются сведения, содержащие утверждения о нарушении гражданином или юридическим лицом действующего законодательства, о совершении нечестного поступка, о неправильном, неэтичном поведении в личной, общественной или политической жизни, о недобросовестности при осуществлении производственно-хозяйственной и предпринимательской деятельности, о нарушении деловой этики или обычаев делового оборота, которые умаляют честь и достоинство гражданина или деловую репутацию гражданина либо юридического лица (Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» от 24 февраля 2005 г. № 3 п. 7).

Для квалификации сведений как порочащих необходимо учитывать следующие факторы:

- порочащий характер информации (фактор негатива);
- отнесенность информации к субъекту (фактор референции);
- событийный (в противовес оценочному) характер информации (фактор фактуальности);
- несоответствие информации действительности.

Вне компетенции лингвиста определение соответствия сведений действительности, функция филолога заключается в определении содержательной сущности распространенной информации, в референциальном ее соотнесении (отнесении к субъекту), в вычленении из текста сведений событийного (фактуального) характера. (Иваненко Г. С. Структура лингвистической экспертизы в процессах по защите чести, достоинства, деловой репутации).

В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 года «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» обозначена граница между правом на свободу слова и правом на честь и достоинство: «...следует различать имеющие место утверждения о фактах, соответствие действительности которых можно проверить, и оценочные суждения, мнения, убеждения..., которые, являясь выражением субъективного мнения и взглядов ответчика, не могут быть проверены на предмет соответствия действительности».

Событийные, или, как их еще называют по различной терминологии, **фактологические, фактуальные, описательные**, сведения сообщают о событиях, процессах, явлениях, произошедших в конкретных условиях места и времени. Это

информация о конкретных ситуациях, происшествиях или событиях, о поступках или поведении физического лица, о деятельности лица юридического. Такая событийная, фактуальная информация, в отличие от **мнений и оценок**, либо соответствует, либо не соответствует действительности, подвергается верификации и в случае недоказанности считается порочащей. По решению суда порочащие сведения опровергаются в СМИ, их распространившем. Вопрос о соответствии сведений действительности в компетенцию лингвиста не входит, его задача ограничивается самим вычлениением из текста этой информации.

При анализе конфликтных материалов на предмет содержания в них порочащих сведений, как и любых других, необходимо придерживаться современных взглядов на теорию лингвистического анализа текста. В соответствии с ними содержательная структура текста формируется не только формальными структурами, лежащими на поверхности и непосредственно оформленными конкретными высказываниями. Преимущественно смысл текста передается многими языковыми средствами, которые все во взаимосвязи, в комплексе выражают какую-либо информацию, логически выводимую из связи нескольких текстовых фрагментов. Переданный читателю смысл может быть выражен комплексом текста, ситуативного контекста,затекстовых знаний участников речевой ситуации. (Арутюнова Н. Д. Понятие пресуппозиции в лингвистике; Бабенко Л. Г. Лингвистический анализ художественного текста; Баранов А. Н. Лингвистическая экспертиза текста; Иваненко Г. С. Ложные пресуппозиции как средство создания запрограммированного эффекта речевого воздействия; Хворостин Д. В. Скрытые компоненты смысла высказывания).

Рассмотрим с этих позиций предложенный для анализа текст.

Вопрос № 1. Каков общий смысл представленного письма? Какова целевая направленность текста?

Анализируемое письмо адресовано председателю диссертационного совета и официальным оппонентам, которым предстоит рассматривать диссертацию на соискание ученой степени доктора технических наук Соломина Е. В. Автор письма сообщает о несамостоятельности представляемой к защите работы:

«...отмечаем, что в основной своей части теоретические и экспериментальные материалы, изложенные в данной диссертации, получены при проведении теоретических и экспериментальных исследований в области вертикально-осевых ветроэнергетических установок, выполненных специалистами ОАО «Государственный ракетный центр имени академика В. П. Макеева» в рамках проекта №2568р с Международным научно-техническим центром (МНТЦ) в период 2003...2006г.г»(здесь и далее выделения в цитатах сделаны автором заключения Иваненко Г.С. для акцентирования значимой в контексте рассматриваемых вопросов информации).

Существенно, что утверждается несамостоятельность диссертационного исследования *«в основной своей части»*. Основная часть диссертации, в соответствии со сложившейся терминологией, – это собственно исследовательская часть, приводящая к тем результатам, которые позволяют диссертации состояться. Речь идет не об использовании без ссылок нескольких цитат или одного эксперимента, а о комплексе *«теоретических и экспериментальных материалов, изложенных в данной диссертации»*, то есть, по сути, обо всей содержательной части диссертационного исследования.

В тексте письма подчеркивается полная непричастность автора диссертации Соломина Е. В. к результатам исследований, положенным в основу его диссертации: *«Руководство проектом осуществлял Кривосницкий В. П. – главный конструктор ВЭТ (ветроэнергетической техники). При этом партнером по проекту был*

Департамент Энергетики США, а коллаборатором являлась Национальная Лаборатория Лоуренса Беркли (LBNL США)».

В письме при помощи определенного подбора сообщаемой информации и компоновки сведений формируется вполне определенное представление о том, какое отношение имеет Соломин Е. В. к представленным в его работе результатам исследования и как он их получил.

После перечня всех реальных, в соответствии с содержанием письма, участников исследовательского проекта сообщается, что *«материалы исследований были изложены в ежеквартальных отчетах, направляемых в ММНТЦ и LBNL».* Далее констатируется, что проект и отчетность *«велись через ООО «ГРЦ-Вертикаль», которая была создана для обеспечения финансовой прозрачности при работе с американским партнером».* Директором же посреднической фирмы и *«был избран Соломин Е. В.».*

Таким образом, из композиционной структуры письма, расположения сведений следует, что Соломин Е. В., не имеющий никакого отношения к научным исследованиям, отраженным в его диссертации, воспользовался проходящей через него как генерального директора ООО «ГРЦ-Вертикаль» информацией, содержащейся в отчетах, без ведома сотрудников ГРЦ, осуществивших исследование, и присвоил результаты чужого научного труда.

О непричастности автора диссертационного исследования на соискание ученой степени доктора наук к полученным и отраженным в работе результатам говорится в тексте и прямо:

«В период с 2003 по 2007 г. в процессе выполнения проекта № 2568р Соломин Е. В. личного участия в теоретических и экспериментальных работах не принимал. Судя по автореферату, в диссертации использованы следующие результаты работ, выполненных специалистами ОАО «ГРЦ Макеева»:... Далее следует перечень выполненных специалистами коллектива работ, включающий восемь пунктов, обозначающий широкий спектр научно-практических исследований.

В представленном фрагменте использован стилистический прием антитезы: противопоставляются два факта: *«личного участия в теоретических и экспериментальных работах не принимал»* и *«в диссертации использованы следующие результаты работ».* Расположенные рядом, два утверждения находятся в отношении смыслового диссонанса: исследования не проводил, а результатами воспользовался. Из этого сочетания смыслов и возникает утверждение об использовании результатов чужого интеллектуального труда.

Использованы результаты работ – так обозначена сущность поведения Соломина Е. В. в описываемой ситуации.

Использование результатов чужой работы в научной сфере вполне возможно, допустимо и оправданно, однако не в том аспекте, в каком это представлено в письме. Ученый, ссылающийся на проделанную другими исследователями работу, может давать ей какую-либо интерпретацию, осмыслять эти результаты, анализировать их.

В то же время ***использовать результаты работ*** – это и присваивать себе чужое исследование, пожиная плоды чужих трудов. Именно в таком смысле использовано это выражение в контексте настоящего письма. Такой смысл вытекает и из общего негативного фона, и из вывода (***диссертация не может быть допущена к защите***), и из самого факта письма. Если бы авторы имели в виду законное и этичное использование результатов проделанных другими учеными исследований, то не было бы потребности в самом письме. В данном случае обращение в совет с сообщением о невозможности принятия диссертации к рассмотрению мотивировано именно

использованием результатов чужой работы как кражи интеллектуальной собственности.

Тот факт, что описанная в письме ситуация характеризуется автором как нарушение норм и правил научной этики, что именно в таком нарушении обвиняется Соломин Е. В., четко и однозначно следует из вывода, завершающего письмо. Основная мысль текста, отражающая его целевую направленность, выражена финальным предложением:

«С учетом того, что специалисты ОАО «ГРЦ Макеева» не давали своего согласия Соломину Е.В. на использование материалов выполненных ими исследований, данная диссертация не может быть допущена к защите».

В приведенном предложении на грамматическом уровне четко прослеживается выражение идеи всего текста. Противопоставление Соломина Е. В. специалистам ОАО «ГРЦ Макеева» подчеркивает непричастность диссертанта к содержанию представляемой на защиту работы. Местоимение «ими» в словосочетании «*материалов выполненных ими исследований*» убеждает читателя в том, что Соломин к категории этих ученых, выполнявших работу, не относится. Кроме того, сообщение об отсутствии согласия коллектива исследователей на использование результатов их работ как мотив для недопущения диссертации к защите уже исключает возможность толерантного по отношению к Соломину Е. В. смысла письма.

Пресуппозиция (реалии действительности, предполагаемые текстом) этого предложения очевидна: Соломин Е. В. противоправно или как минимум с нарушением законов научной этики воспользовался результатами чужого труда. В противном случае требование о недопущении к защите не могло бы исходить от ОАО «ГРЦ Макеева». Представленное письмо по своей целевой направленности должно стать препятствием к прохождению Соломиным процедуры защиты докторской диссертации.

Вопрос № 2. Содержатся ли в тексте представленного письма сведения негативного характера, умаляющие честь, достоинство и деловую репутацию Соломина Е. В. и представленные как утверждения о фактах?

Честь – общественная оценка личности, определенная мера духовных, социальных качеств личности, является важнейшим нематериальным благом человека наряду с его жизнью, свободой, здоровьем. Понятие честь включает три аспекта: а) характеристика самой личности (качества лица); нравственное достоинство человека, доблесть, честность, благородство души и чистая совесть; б) общественная оценка личности (отражение качества лица в общественном сознании). Понятие чести изначально предполагает наличие положительной оценки; в) общественная оценка, принятая самой личностью, способность человека оценивать свои поступки, действовать в нравственной жизни в соответствии с принятыми в обществе моральными нормами, правилами и требованиями. Дискредитация человека в общественном мнении и есть унижение чести (Памятка по вопросам назначения судебной лингвистической экспертизы: 13, с. 32).

Достоинство – сопровождающееся положительной оценкой лица отражение его качеств в собственном сознании. В отличие от чести достоинство – это не просто оценка соответствия своей личности и своих поступков социальным и моральным нормам, но прежде всего ощущение своей ценности как человека вообще (человеческое достоинство), как конкретной личности (личное достоинство), ценности самой этой общности (например, национальное достоинство). Достоинство (но не честь) фигурирует в ст. 1 Конституции Российской Федерации как абсолютно неотъемлемая и охраняемая государством ценность. Часть 1 ст. 21 Конституции России гласит: «Достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления». Достоинство – это положительное мнение человека о самом себе

как отражение его социальной оценки. (Памятка по вопросам назначения судебной лингвистической экспертизы: 13, с. 25).

Деловая репутация – приобретаемая положительная или отрицательная общественная оценка деловых качеств лица, организации (учреждения, фирмы). Деловая репутация представляет собой набор качеств и оценок, с которыми их носитель ассоциируется в глазах своих контрагентов, клиентов, потребителей, коллег по работе и персонифицируется среди других профессионалов в этой области деятельности. (Памятка по вопросам назначения судебной лингвистической экспертизы: 13, с. 24).

При ответе на первый вопрос было доказано, что всеми композиционными, содержательными, стилистическими и грамматическими средствами был сформирован смысл: *Соломин, не участвуя лично в экспериментальной и теоретической работе по теме диссертации, использовал материалы исследователей без их согласия*. По своему содержанию эта информация тождественна обвинению в краже интеллектуальной собственности.

Подобные действия являются противоправными и осуждаемыми социумом. Обвинение в нарушении закона – основная категория порочащих сведений, имеющих бесспорно дискредитирующий характер. Обвиняемое лицо представляется правонарушителем, в результате формируется негативное общественное мнение о нем, чем умаляется его честь и достоинство.

В то же время, независимо от правовой квалификации, содержащаяся в письме информация наносит вред деловой репутации Соломина Е. В.

В разных видах деятельности и профессиональных средах деловая репутация связывается с различными параметрами, качествами, свойствами лица и результатами его труда и определяется нормами профессиональной этики.

В сфере научной деятельности основным критерием оценки работы исследователя является именно самостоятельность, самобытность, оригинальность. При защите диссертации могут подвергаться критике отдельные положения работы и даже основные выводы, но ключевым аспектом, определяющим ценность исследования, является его научная новизна.

Обвинение в использовании результатов чужого интеллектуального труда с целью получения научной степени – самое серьезное по своим репутационным последствиям обвинение в научной среде. Это обвинение в плагиате, то есть в нарушении базовых норм научной этики. Кроме того, указание на неправомерное использование чужих научных исследований при отсутствии самостоятельной экспериментальной и теоретической базы указывает на профессиональную несостоятельность ученого (псевдоученого).

Все выделенные при ответе на первый вопрос высказывания, содержащие указания на несамостоятельность работы Соломина Е. В., использование им результатов чужого труда, в соответствии с жанром делового письма, представлены как утверждения о фактах. Рассматриваемое письмо не является выражением предположений и просьбой разобраться в чем-либо, поэтому оно не содержит языковых средств, выражающих сомнение, предположение, субъективную оценку фактов. Письмо выдержано в информативном ключе, все сообщения представлены грамматически в форме предложений реальной модальности, содержащих предикаты в изъявительном наклонении, без показателей субъективной модальности. Поэтому информация, распространяемая в данном тексте, представлена, а потому и воспринимается читателем как объективная.

В связи со всем сказанным можно уверенно утверждать, что анализируемое письмо наносит серьезный репутационный вред Соломину Е. В., в силу чего

содержащиеся в нем дискредитирующие утверждения должны быть либо доказаны, либо опровергнуты.

ВЫВОДЫ:

1. Основной смысл письма: Соломин Е. В. противоправно, с нарушением законов научной этики воспользовался результатами чужого труда, построив на них свою докторскую диссертацию, в связи с чем автор письма выражает требование не допускать ее к защите. Представленное письмо по своей целевой направленности должно стать препятствием к прохождению Соломиным процедуры защиты докторской диссертации.

2. В тексте представленного письма содержатся сведения негативного характера, умаляющие честь, достоинство и деловую репутацию Соломина Е.В. и представленные как утверждения о фактах:

1. *«...в основной своей части теоретические и экспериментальные материалы, изложенные в данной диссертации, получены при проведении теоретических и экспериментальных исследований в области вертикально-осевых ветроэнергетических установок, выполненных специалистами ОАО «Государственный ракетный центр имени академика В. П. Макеева».*

2. *«Соломин Е.В. личного участия в теоретических и экспериментальных работах не принимал. Судя по автореферату, в диссертации использованы следующие результаты работ, выполненных специалистами ОАО «ГРЦ Макеева».*

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Арутюнова, Н. Д.** Понятие пресуппозиции в лингвистике / Н. Д. Арутюнова // Известия АН СССР, Серия литературы и языка. – 1973. – Т. 32. – № 1. – С. 89–94.
2. **Бабенко, Л. Г.** Лингвистический анализ художественного текста. Теория и практика: учебник / Л. Г. Бабенко, Ю. В. Казарин. – 2-е изд. – М.: Флинта: Наука, 2004. – 496с.
3. **Баранов, А. Н.** Лингвистическая экспертиза текста: теория и практика: учеб. пособие / А. Н. Баранов. – М.: Флинта: Наука, 2007. – 592 с.
4. **Бринев, К. И.** Теоретическая лингвистика и судебная лингвистическая экспертиза: монография / К. И. Бринев / под ред. Н. Д. Голева. – Барнаул: АлтГПА, 2009. – 252 с.
5. **Галяшина, Е. И.** Использование специальных лингвистических знаний в судопроизводстве // Цена слова. – 2-е изд., испр. и доп. / Е. И. Галяшина. – М., 2002.
6. **Жельвис, В. И.** Эмотивный аспект речи. Психолингвистическая интерпретация инвективного воздействия / В. И. Жельвис. – М., 1992.
7. **Иваненко, Г. С.** Лингвистическая экспертиза в процессах по защите чести, достоинства, деловой репутации: монография / Г. С. Иваненко. – Челябинск: Полиграф-Мастер, 2006. – 229 с.
8. **Иваненко Г. С.** Цель лингвистической экспертизы в процессах по защите чести и достоинства / Г. С. Иваненко // Проблемы филологии в синхронии и диахронии: сб. статей к юбилею профессора Л. А. Глинкиной / отв. ред. С.Г. Шулежкова. – Челябинск: Полиграф-Мастер, 2005. – С. 338–346.
9. **Иваненко, Г. С.** Определение информационной природы конфликтного высказывания / Г. С. Иваненко // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: Труды международной конференции «Диалог 2006» / под ред. Н. И. Лауфер, А. С. Нариньяни, В. П. Селегея. – М.: Изд-во РГГУ, 2006. – С. 191–195.

10. **Иваненко, Г. С.** Структура лингвистической экспертизы в процессах по защите чести, достоинства, деловой репутации / Г. С. Иваненко // Юрислингвистика-6: материалы Международной научно-практической конференции «Русский язык и современное Российское право» / под ред. Н. Д. Голева. – Барнаул, 2006. – С. 107–119.
11. **Иваненко, Г. С.** Ложные presuppositions как средство создания запрограммированного эффекта речевого воздействия / Г. С. Иваненко // Текст и языковая личность: материалы V Всероссийской научной конференции с международным участием (26–27 октября 2007г.) / под ред. проф. Н. С. Болотновой. – Томск: Изд-во ЦНТИ, 2007. – С. 113–118.
12. **Кондрашова, Д. С.** Теория сегментной репрезентации дискурса для решения задач судебной лингвистической экспертизы при извлечении из текста имплицитной информации / Д. С. Кондрашова // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: Труды международной конференции «Диалог 2006» / под ред. Н. И. Лауфер, А. С. Нариньяни, В. П. Селегея. – М.: Изд-во РГГУ, 2006. – С. 275–279. 1. Современный словарь иностранных слов. – СПб.: Дуэт, 1994. – 752 с.
13. **Памятка по вопросам назначения судебной лингвистической экспертизы:** Для судей, следователей, дознавателей, прокуроров, экспертов, адвокатов и юрисконсультов / под ред. проф. М. В. Горбаневского. – М.: Медя, 2004. – 104 с.
14. **Тарланов, З. К.** Методы и принципы лингвистического анализа / З. К. Тарланов. – Петрозаводск: изд-во Петрозаводского университета, 1995. – 189 с.
15. **Толковый словарь современного русского языка.** Языковые изменения конца 20 столетия / под ред. Г. Н. Складневской. – М.: Астрель; АСТ, 2001.
16. **Хворостин Д. В.** Скрытые компоненты смысла высказывания: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Д. В. Хворостин. – Челябинск, 2006. – 22с.
17. **Цена слова:** Из практики лингвистических экспертиз текстов СМИ в судебных процессах по защите чести, достоинства и деловой репутации / под ред. проф. М. В. Горбаневского – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Галерея, 2002. – 424 с.